

Она также не упомянула о пальцах Сяо Юй.

Все облегчённо вздохнули. Жар — звучит не так уж страшно, обычная болезнь.

На следующий день, едва проснувшись, Ань Жун побежала проверить Сяо Юй. Ся Чуньхуа как раз меняла повязку на её пальцах и, услышав шум, обернулась, увидев Ань Жун.

Ань Жун нервно спросила:

— У неё спала температура?

Ся Чуньхуа покачала головой:

— Только что измерили, снизилась, но не до конца.

Ань Жун с сожалением посмотрела на Сяо Юй.

Ся Чуньхуа вдруг заинтересовалась, что Ань Жун имела в виду под «потеряла половину», но, подумав, решила не спрашивать. Всё же, похоже, это нечто неприятное, лучше не лезть.

Ань Жун спросила:

— Почему она до сих пор не проснулась?

Теоретически, это просто жар. Даже если он вызывает сонливость, разве можно спать так долго?

Ся Чуньхуа надула губы и покачала головой:

— Не знаю. Врач тоже приходил, сказал, что ничего серьёзного. Возможно, она просто слишком устала за это время, и болезнь свалила её. Жар — это обычно пара дней, но до выступления уже рукой подать, не знаю, что делать.

Танцевальный номер их группы был очень сложным.

Ань Жун кивнула:

— Посмотрим, как будет. Пойдём, поедим, пусть сама спит.

Ся Чуньхуа убрала коробку с лекарствами и с любопытством посмотрела на Ань Жун:

— А она сама проснётся?

Ань Жун сказала:

— Проснётся.

Не каждая принцесса дожждётся принца, который разбудит её поцелуем. Если принца нет, придётся просыпаться самой. Разве можно убегать от реальности всю жизнь?

Сяо Юй проспала целый день и проснулась только к вечеру. Ся Чуньхуа, войдя, увидела, как Сяо Юй выдернула иглу из руки, а капельница всё ещё висела на стойке.

Ся Чуньхуа удивилась и облегчённо вздохнула:

— Наконец-то ты проснулась. Если бы не очнулась, пришлось бы везти тебя в больницу. Ты голодна? Что хочешь? Хотя сейчас, наверное, только лапша есть. Я куплю тебе порцию.

Сяо Юй прошла мимо неё, безжизненно сказав:

— Не надо.

Возможно, из-за долгого сна или воспалённого горла от жара, голос Сяо Юй был невероятно хриплым, словно наждачная бумага, сухим и неровным. Но самое страшное было в её ауре. Если раньше она была как спокойная вода в колодце, то теперь это была мёртвая вода, даже без намёка на спокойствие.

Ся Чуньхуа вздрогнула. Что с ней случилось?

Сяо Юй пошла к Сюй Сяое и первым делом спросила:

— Где она похоронена?

Сюй Сяое и Ань Жун знали, о ком идёт речь. Ань Жун подумала, что так и будет. Сяо Юй больше не хотела участвовать в группе, она хотела только увидеть Ци Чучу.

Сюй Сяое нахмурилась, глядя на холодную и безжизненную Сяо Юй. Казалось, жар спал, неестественный румянец исчез, и цвет лица был как у здорового человека, но её аура полностью изменилась.

— Я не знаю.

Сюй Сяое нахмурилась. Последний раз она видела Ци Чучу, когда та прыгнула вниз. Позже родители Ци Чучу забрали тело, и из-за смерти «школа» закрылась. Когда Сюй Сяое пришла к дому Ци Чучу, там никого не было.

Последняя надежда Сяо Юй рухнула.

Сюй Сяое, глядя на Сяо Юй, которая уже дошла до двери, вдруг сказала:

— Хотя я не знаю, но кто-то может найти. Ты ведь с ним сотрудничаешь? У «Ювелирного дома Хэнжуй» партнёры и платформы для продвижения по всей стране. Найти человека несложно.

Сяо Юй замерла, остановившись на несколько секунд, затем обернулась и сказала:

— Прости.

Прости за то, что тогда втянула тебя, прости за то, что снова использовала тебя.

Сюй Сяое поняла, что имела в виду Сяо Юй, и махнула рукой:

— Кем бы меня ни использовали, я просто даю тебе идею.

Сяо Юй сжала губы и ушла.

В комнате управления все были ошеломлены этим неожиданным заявлением. Какое отношение имеет «Ювелирный дом Хэнжуй» к Сяо Юй? Никто не слышал, чтобы у «Хэнжуй» был наследник.

— Режиссёр, председатель «Ювелирного дома Хэнжуй» — Сюй Яньци, он однофамилец Сюй Сяое.

Режиссёр сначала застыл, затем нахмурился и махнул рукой:

— Не может быть. В стране много людей с фамилией Сюй. Если бы Сюй Сяое действительно была связана с Сюй Яньци, даже если бы они были просто дальними родственниками, она бы уже стала звездой первой величины. Зачем ей участвовать в шоу талантов и конкурировать с обычными людьми? Компания TS тоже не давала указаний оказывать ей особое внимание.

Хотя слышали, что Сяо Юй получала некоторую поддержку от некоторых людей в TS.

— Вырежьте этот момент из эфира, — режиссёр подумал и осторожно сказал. — Уберите всё спорное, дайте больше кадров, добавьте материала.

Лучше быть осторожным. На всякий случай. Капитал — это всё.

В общежитии Сюй Сяое, казалось, даже не задумывалась о том, какие волнения может вызвать её фраза. Она сидела на кровати, скрестив ноги, и смотрела на планшет с меняющимся выражением лица.

Ань Жун с недоумением посмотрела на Сюй Сяое:

— Ты ведь не любишь такое?

Сюй Сяое подняла глаза на Ань Жун, её взгляд был странным:

— Что?

Что она там смотрит? Так сосредоточена? Ань Жун мельком взглянула, но видела только заднюю часть планшета, и снова спросила.

Сюй Сяое очнулась, равнодушно покачала головой:

— Всё равно уже так. К тому же, когда маленькая лиса сталкивается со старой, кто кого съест — ещё вопрос.

Ань Жун примерно поняла, что имела в виду Сюй Сяое, но ей было непонятно, почему Сюй Сяое, узнав о происхождении Сяо Юй, лишь немного разозлилась, а потом перестала обращать внимание.

Теперь она не только не обращала внимания, но даже сама предложила помощь. Почему?

Ань Жун не совсем понимала, но, когда она шла в спортзал, проходя мимо комнаты Сяо Юй, заглянула внутрь. Сяо Юй не было.

Когда она вышла из спортзала, уже было двенадцать ночи, а Сяо Юй всё ещё не было.

Ся Чуньхуа, увидев её, быстро открыла дверь и втянула Ань Жун внутрь, беспокойно и тихо спросив:

— Ты видела Сяо Юй?

Ань Жун посмотрела на кровать Сяо Юй. Сяо Юй спала на нижней койке, и сейчас одеяло

было скомкано, в комнате было темно, и в полумраке казалось, что кто-то лежит.

Когда Сяо Юй вернулась с окровавленными руками, Ся Чуньхуа почувствовала, что что-то не так. Вместе с событиями последних дней, даже не спрашивая, она предчувствовала, что Сяо Юй, вероятно, не задержится здесь надолго, но не ожидала, что это произойдёт так внезапно.

Ся Чуньхуа выключила камеру на столе и с тревогой сказала:

— Сяо Юй проснулась и ушла, до сих пор не вернулась. Что делать? Завтра уже шестое, послезавтра выступление.

Ань Жун посмотрела на кровать Сяо Юй. Хотя она уже была готова к этому, всё же чувствовала лёгкую тяжесть.

— Ничего, — сказала Ань Жун. — Если она ушла так надолго, и компания не ищет её, вероятно, они уже дали молчаливое согласие.

Ведь, судя по словам Сюй Сяое, Ань Жун примерно поняла, что Сяо Юй здесь была не такая, как они.

В прошлой жизни Ань Жун слышала о «Ювелирном доме Хэнжуй», когда Ван Юньшуй присмотрела себе набор украшений, но не могла себе позволить. Какой-то богатый парень купил его и подарил ей, после чего Ван Юньшуй каждый день хвасталась, доводя Ань Жун до головной боли.

Оказалось, что это была семья Сюй Сяое...

Сяо Юй, вероятно, уже нашла их, или вышла, чтобы связаться по телефону? Ведь, говорят, председатель «Ювелирного дома Хэнжуй» постоянно в разъездах, как дракон, появляется и исчезает.

Ся Чуньхуа нахмурилась, посмотрела на выражение лица Ань Жун и поняла, что та совсем не удивлена. Она вдруг вспомнила, что перед тем, как уйти, Сяо Юй, кажется, искала Ань Жун, а ещё вчера...

— Тогда всё в порядке, — Ся Чуньхуа разгладила брови и улыбнулась. — Теперь мне не нужно волноваться.

Ань Жун собиралась обсудить это с Сюй Сяое, но, вернувшись, обнаружила, что её тоже нет. Планшет на кровати был включён, свет из щелей падал на тёмно-зелёную простыню.

Она заколебалась, но вдруг захотела посмотреть, как компания раскручивает их с Сюй Сяое как пейринг. Ведь сейчас это не прошлая жизнь, у них нет основы, и Ань Жун волновалась, что фанаты или зрители не примут это, или, что ещё хуже, возникнет обратная реакция, и они будут активно против.

Если рынок не примет это направление, компания, возможно, прекратит раскрутку.

Как только она перевернула планшет, перед её глазами появилась приостановленная картинка.

На экране двое — слева она сама, справа Сюй Сяое. Пауза была сделана как раз в тот момент, когда Сюй Сяое смотрела на неё, с лёгким наморщенным лбом, свет падал на её глаза,

подчёркивая сосредоточенный, глубокий и слегка озабоченный взгляд.

<http://bllate.org/book/16418/1488093>